

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.444:314.72

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-207-222>

Миграционная повестка Калининградской области в контексте социально-экономического развития России

А. П. Абрамов¹✉, Ф. А. Гавриков²

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

² Курский государственный университет
ул. Радищева, д. 33, г. Курск 305000, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Социально-экономический контекст важности миграционной политики представлен широким спектром направлений. В первую очередь интенсивность миграционных процессов существенно коррелируется с состоянием рынка труда, оказывая влияние на сбалансированность спроса и предложения. Актуальность темы исследования обусловлена значимостью миграционной политики, как для социально-экономического развития государства, так и для обеспечения национальной безопасности в стратегическом горизонте управления. Важность построения эффективной миграционной политики имеет значительный уровень важности для современной России. С учетом авторской позиции геополитическое положение и ретроспективная история международных коммуникаций делают Россию центром притяжения миграционных потоков, что требует установления качественного контроля не только над их интенсивностью, но и над структурным содержанием.

Цель – определить наиболее эффективные инструменты совершенствования миграционной политики с учетом территориальной специфики.

Задачи: уточнить теоретико-методические аспекты реализации государственной миграционной политики в России; раскрыть особенности, аналитические показатели и организационные механизмы реализации миграционной политики в России с учетом территориальной специфики Калининградской области.

Методология. Методологический «портфель» исследования строится на основе положений социально-экономических теорий управления миграционными процессами с использованием количественных методов сбора и анализа данных.

Результаты. Выполнен целевой анализ, в результате которого определены эффективные инструменты совершенствования миграционной политики в Калининградской области на основе адаптации универсального миграционного проекта в системе управления городом Калининград, создающие предпосылки для повышения ее эффективности и достижения целевых показателей.

Вывод. Совершенствование миграционной политики является объективной необходимостью в фарватере решения ряда социально-экономических проблем и минимизации рисков для национальной безопасности.

Ключевые слова: миграция; миграционная политика; управление; Калининградская область; Калининград.

© Абрамов А. П., Гавриков Ф. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 207–222

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Абрамов А. П., Гавриков Ф. А. Миграционная повестка Калининградской области в контексте социально-экономического развития России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14, № 3. С. 207–222. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-207-222>

Поступила в редакцию 16.04.2024

Принята к публикации 12.05.2024

Опубликована 28.06.2024

Migration agenda of the Kaliningrad region in the context of socio-economic development of Russia

Alexander P. Abramov¹✉, Fedor A. Gavrikov²

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

² Kursk State University
33 Radishcheva Str., Kursk 305000, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. The socio-economic context of the importance of migration policy is represented by a wide range of areas. First of all, the intensity of migration processes significantly correlates with the state of the labor market, influencing the balance of supply and demand. The relevance of the research topic is due to the importance of migration policy, both for the socio-economic development of the state and for ensuring national security in the strategic management horizon. The importance of building an effective migration policy has a significant level of importance for modern Russia. Taking into account the author's position, the geopolitical situation and the retrospective history of international communications make Russia the center of gravity of migration flows, which requires the establishment of high-quality control not only over their intensity, but also over their structural content.

The purpose is to determine the most effective tools for improving migration policy, taking into account territorial specifics.

Objectives: to clarify the theoretical and methodological aspects of the implementation of state migration policy in Russia; reveal the features, analytical indicators and organizational mechanisms for implementing migration policy in Russia, taking into account the territorial specifics of the Kaliningrad region.

Methodology. The methodological "portfolio" of the study is built on the basis of the provisions of socio-economic theories of migration process management using quantitative methods of data collection and analysis.

Results. A targeted analysis was carried out, as a result of which effective tools were identified for improving migration policy in the Kaliningrad region based on the adaptation of the universal migration project in the Kaliningrad city management system, creating the prerequisites for increasing its effectiveness and achieving target indicators.

Conclusion. Improving migration policy is an objective necessity in order to solve a number of socio-economic problems and minimize risks to national security.

Keywords: migration; migration policy; control; Kaliningrad region; Kaliningrad.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Abramov A.P., Gavrikov F.A. Migration agenda of the Kaliningrad region in the context of socio-economic development of Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2024;14(3):207–222. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2024-14-3-207-222>

Received 16.04.2024

Accepted 12.05.2024

Published 28.06.2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2024; 14(3): 207–222

Введение

В фарватере сугубо экономической составляющей значимость миграционной политики выражается в создании определенного прибавочного продукта, который генерирует добавочную стоимость и выполнение платежных обязательств, поступающих в финансовую систему страны. С точки зрения социального эффекта миграционная политика регулирует процессы социальной адаптации мигрантов, а также создания комфортных условий для их интеграции в российское общество. Определенная часть мигрантов получает российское гражданство и становится полноправными участниками общественно-правовых отношений, что требует особого внимания со стороны органов государственной власти. Другая сторона миграционной политики связана с предотвращением интеллектуальной эмиграции, которая приводит к ослаблению социально-экономического и демографического потенциала страны. Текущие конъюнктурные условия позволяют утверждать о важности миграционной политики в векторе обеспечения национальной безопасности страны. Неконтролируемый приток мигрантов становится триггером социальной напряженности в обществе, так как создает предпосылки для незаконной миграции и формирования миграционных анклавов, оказывающих давление на местное население. Мигранты, которые не имеют четкой трудовой и общественной цели пребывания на территории России, становятся участниками криминальных сообществ, существенно ухудшающих общую криминогенную обстановку в стране. Кроме того, нельзя оставить без внимания объективные факты использования мигрантов в своих целях представителями недружественных стран для расшатывания внутриполитической обстановки в России и разжигания межнациональной розни. Фокус заявленных проблем определяет круг важнейших задач миграционной политики для всех уровней управления. В этой

связи основные нарративы миграционной политики разрабатываются на федеральном уровне, а региональные и местные органы власти осуществляют их коррекцию в рамках проектного управления с учетом территориальной специфики.

К числу основных аспектов значимости миграционных проектов отнесены: оперативность реагирования на вновь вскрытые проблемы в миграционной сфере; гибкость применения инструментов административного и социально-экономического воздействия; учет объективно-существующих проблем в миграционном пространстве конкретной территории; короткое «плечо» управленческого воздействия со стороны органов региональных и местных властей; осуществление мероприятий в фарватере федерального и регионального правового поля; детальная оценка текущих условий социально-экономического развития территории; адаптация принципов проектного управления для достижения максимальной эффективности; высокая степень вовлеченности представителей местного гражданского сообщества и заинтересованность в положительном результате.

Материалы и методы

Для решения поставленных задач в работе использованы статистическая информация и широкий перечень методов исследования: нормативно-правовой, контент-анализ, сравнение, статистический, выборочного наблюдения, группировки, графический, экспертной оценки, интервью, проектного управления, логический.

На основе применения метода контент-анализа были сфокусированы теоретико-методические аспекты миграционной политики с учетом позиций различных авторов, представленных в их научных публикациях. Статистический метод создал условия для построения верифицированной информационной выборки для диагностики ключевых показателей реализации миграционной политики, которая, в свою очередь, проводилась на

основе адаптации традиционных инструментов аналитического метода, а ее результаты были наглядно представлены в рамках применения графического метода. Адаптация логического метода позволила выстроить причинно-следственные связи между основными нарративами государственной миграционной политики и текущими результатами ее реализации, что сформировало информационную базу для поиска резервов оптимизации.

Результаты и их обсуждение

Построение современной миграционной политики в России имеет свои особенности, которые обусловлены влиянием широкого перечня факторов. Как отмечает С. В. Рязанцев, важное влияние на миграционную политику в России оказывают в первую очередь геополитические факторы, которые в текущей конъюнктуре формируют пояс напряженности вокруг нашей страны [1]. При существовании подобного рода конъюнктурных особенностей миграционная политика должна быть в первую очередь сфокусирована на минимизации рисков в отношении национальной безопасности, так как прибывающие в страну мигранты могут стать инструментом в руках недружественных страны для деформации законного политического уклада. В этой связи должны быть максимально усилены меры притормаживания в фокусе миграционного контроля и учета, обеспечивающие практически полное отсутствие незаконной миграции и несоблюдение требований действующего законодательства со стороны мигрантов.

Вторая группа факторов, оказывающих влияние на миграционную политику, связана с особенностями функционирования социально-экономической системы в России. Данная группа факторов, по мнению О. А. Сазоновой, носит максимально емкий характер и включается в себя как сугубо экономические факторы, так и факторы косвенного воздействия [2, с. 17]. В частности, на миграционную по-

литику оказывает влияние состояние рынка труда в связи с поиском баланса спроса и предложения за счет привлечения относительно дешевого труда мигрантов. Кроме того, особый интерес представляет создание максимально благоприятных условий для привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов, способных решать текущие актуальные проблемы построения трека устойчивого технологического развития.

Третья группа факторов тесно коррелируется с социальной ситуацией как в целом в стране, так и в отдельных ее регионах. Неконтролируемый приток мигрантов создает предпосылки для формирования не только социальных, но и межкультурных конфликтов, которые требуют внесения изменений в миграционную политику.

Как отмечают исследователи, не всегда информация, размещаемая в социальных медиа о преимуществах того или иного региона в целом и Калининградской области в частности, бывает достоверной [3].

Авторы делают вывод относительно того, что объективно существующий круг проблем свидетельствует о максимальной важности построения качественной миграционной политики для эффективного социально-экономического развития государства и обеспечения национальной безопасности на основе создания контролируемых миграционных потоков, актуальных для текущей конъюнктуры общественного и геополитического развития России [4, с. 77]. В этой связи основные нарративы миграционной политики разрабатываются на федеральном уровне, а региональные и местные органы власти осуществляют их коррекцию в рамках проектного управления с учетом территориальной специфики. Весь перечень представленных факторов должен быть учтен при разработке инструментов миграционной политики для достижения ее максимальной эффективности. При этом необходимо отметить, что действие каж-

дого фактора носит вариативный характер, в результате чего миграционная политика должны быть гибкой и оперативно подстраиваться под существующие и потенциальные конъюнктурные изменения [5].

На современном этапе реализация миграционной политики в России происходит в условиях ярко выраженной геополитической турбулентности, которая предъявляет расширенный перечень требований к эффективности используемого инструментария и императивности применяемых методов. В отношении нашей страны общая геополитическая среда носит враждебный характер, который генерирует дополнительные вызовы для национальных политических элит.

Необходимость строительства эффективной системы управления миграционными отношениями и процесса обусловлена также их значимостью для социально-экономического пространства России на современном этапе его функционирования. Так, по мнению Н. С. Синюковой, значимость миграционных процессов для социально-экономического развития территории заключается, прежде всего, в их количественном и качественном влиянии на состав и структуру населения [6, с. 250]. В указанной контексте миграция оказывает весьма существенное воздействие на демографические показатели населения на той или иной территории. Кроме того, динамика и структурированность миграционного потока активно воздействуют на состояние рынка труда региона. Нельзя не согласиться с позицией И. В. Сурковой [7, с. 177], которая делает вывод о том, что в отдельных регионах государства устранение проблематики дефицита трудовых ресурсов не представляется возможным без использования трудового потенциала миграционного потока. Интенсивность движения мигрантов воздействует на общий уровень безработицы, а также приводит к структурным изменениям на региональном рынке труда. Активное ис-

пользование мигрантов для решения проблем рынка труда региона, помимо ряда положительных сторон, сопряжено с существенными социально-экономическими рисками. Изменение степени востребованности трудового потенциала мигрантов может привести к росту безработицы в их среде, а далее неконтролируемый уровень безработицы среди мигрантов может выступить триггером для роста социальной напряженности на фоне криминализации общественных отношений. Совокупность выявленных обстоятельств существенно повышает значимость государственной политики по регулированию миграционной динамики.

К позитивным миграционным факторам, оказывающих положительное влияние на общее социально-экономическое состояние страны и конкретного региона, исследователи относят рост:

- общей численности и популяции территории;
- дополнительных вакансий на региональном рынке труда;
- культурной коммуникации между представителями разных национальных, религиозных и этнических групп;
- налоговых поступлений в региональный бюджет [8, с. 97].

Помимо совокупности положительных факторов можно выделить и широкий спектр направлений негативного влияния миграции на социально-экономические процессы в рамках той или иной территории:

- перегрев рынка труда и формирование структурной безработицы как среди местного населения, так и среди мигрантов;
- снижение общего уровня доходов населения за счет привлечения относительно дешевой рабочей силы;
- повышение уровня социальной напряженности в общественной среде территории за счет роста межнациональных разногласий и религиозных конфликтов;
- увеличение масштабов теневого бизнеса и потоков движения капитала за

пределы государства в условиях неконтролируемых «серых» финансовых схем с участием мигрантов;

– сложности интеграции мигрантов в социально-экономическое пространство территории и отражение их местным сообществом.

Особо следует отметить санкционные риски, которые переформируют инструменты социально-экономического развития и оказывают существенное давление на миграционные процессы во всех регионах России [9].

По мнению П. О. Дутова, миграция является многофакторным явлением, которое носит спорный характер и может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на социально-экономические процессы, протекающие в том или ином регионе [10, с. 95]. Вектор влияния миграционных процессов во многом определяется текущей спецификой социально-экономического развития того или иного региона. Территориальное перемещение населения из одной страны в другую определяется стремлением мигрантов к более благоприятным условиям жизни и реализации своих индивидуальных способностей. Современные миграционные потоки не ограничиваются только соседними государствами, что обусловлено этническими, историческими, финансово-экономическими, географическими, климатическими и другими факторами.

По мнению В. С. Ковалева, существующая в нашей стране практика стимулирования трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов может быть разделена на две большие группы в зависимости от характера применяемых инструментов:

1) субъективные – перечень инструментов, которые применяются в рамках функционирования отдельной организации или институциональной единицы, в которой осуществляют свою трудовую деятельность иностранные высококвал-

лифицированные специалисты. В данном случае на локальном уровне формируется система стимулов для повышения трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов;

2) объективные – совокупность инструментов стимулирования трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов, которые реализуются в масштабах всей страны при непосредственной поддержке органов государственной власти. Данная категория инструментов основывается на стратегических программах социально-экономического развития России и действующей федеральной нормативной правовой базе [11, с. 417].

Анализ объемного научно-исследовательского материала по данному вопросу позволил сделать однозначный вывод о том, что основной вектор практического механизма стимулирования трудовой и социальной активности иностранных высококвалифицированных специалистов направлен в основном на создание благоприятных условий для социально-экономической интеграции исследуемой категории мигрантов.

На данном этапе использование механизмов государственного регулирования миграционной политики сопряжено с применением программно-целевого подхода, который апробирован российскими исследователями: Т. В. Комарницким [12], Л. Н. Липатовым [13] и Е. В. Поздеевым [14]. Консолидированные выводы авторов сводятся к следующему:

– обеспечение ресурсного, прежде всего, финансового наполнения миграционных мероприятий и программ;

– кадровое обеспечение всех этапов их разработки и реализации;

– применение гибких форм управленческой коррекции, обеспечивающих максимальный эффект миграционных проектов;

– применение эффективных инструментов по оценке реализуемых программ;

– постоянный системный мониторинг по срокам и качеству их исполнения.

Представим основные результаты реализации миграционной политики России в краткосрочной ретроспективе. На

рисунке 1 отражена динамика прибывшего населения на территорию РФ из других стран (см. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

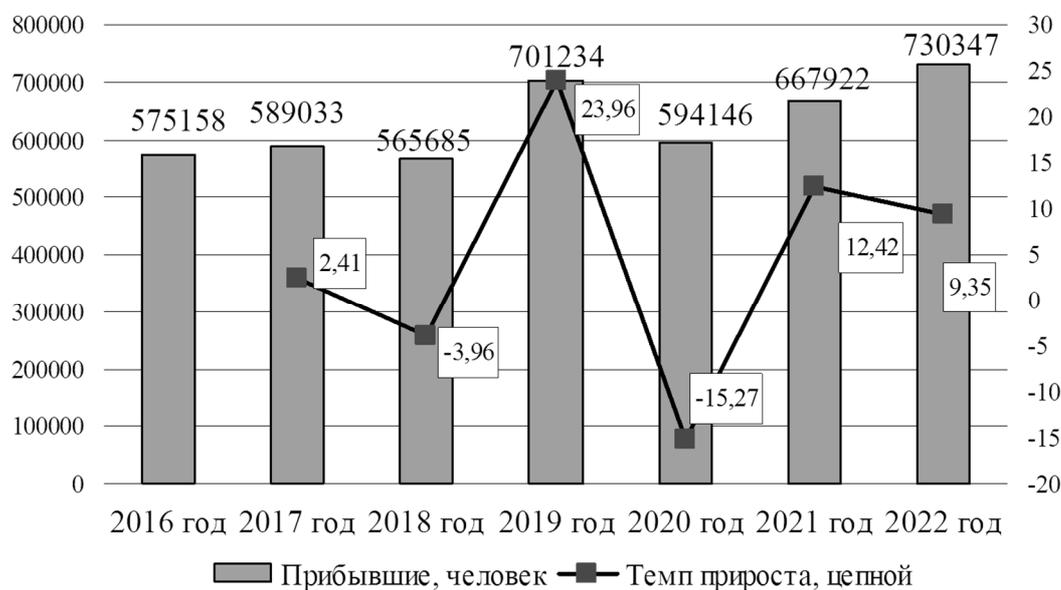

Рис. 1. Динамика прибывшего населения на территорию РФ из других стран

Анализ информационной базы позволяет сделать вывод о том, что динамика внешнего входящего миграционного потока в РФ на протяжении рассмотренного периода в целом носит растущий характер, который сопровождается достаточно емкими вариациями, обусловленными макроэкономическими и геополитическими факторами.

Наиболее значительный прирост входящей миграции зафиксирован в 2019 г., величина которого относительно 2018 г. выросла на 23,96%. Основой данного роста можно считать макроэкономический фактор, связанный с восстановлением мировой экономики после кризисных тенденций 2018 г. и ростом спроса на трудовую активность на производстве и в строительном секторе. Резкое падение входящего миграционного потока в 2020 г. на 15,27% относительно предыдущего периода обусловлено негативным влиянием пандемии, которое носило двойственный характер. С одной

стороны, введенные санитарно-эпидемиологические ограничения лимитировали въезд иностранных граждан на территорию России, а с другой – резкое сокращение деловой активности в национальной экономике уменьшило спрос на трудовые ресурсы, а в некоторых отраслях вообще были зафиксированы факты моратория на бизнес-процессы.

В 2021 и 2022 гг. характеризуются восстановлением и наращиванием входящего миграционного потока, что обусловлено снятием санитарно-эпидемиологических ограничений на перемещения лиц через границу, а также расширением воспроизводственного потенциала национальной экономики. В абсолютной оценке объем входящей миграции в социально-экономическую систему России является достаточно высоким. На начало 2023 г. число прибывших на территории РФ составило 730 тыс. чел.

После рассмотрения входящего внешнего миграционного потока необходимо

дать оценку исходящей миграции в России, которая отражает численность населения, выехавшего из страны на территорию других государств. На рисунке 2 отражена ди-

намика выбывшего населения из России в другие страны (см. официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>).

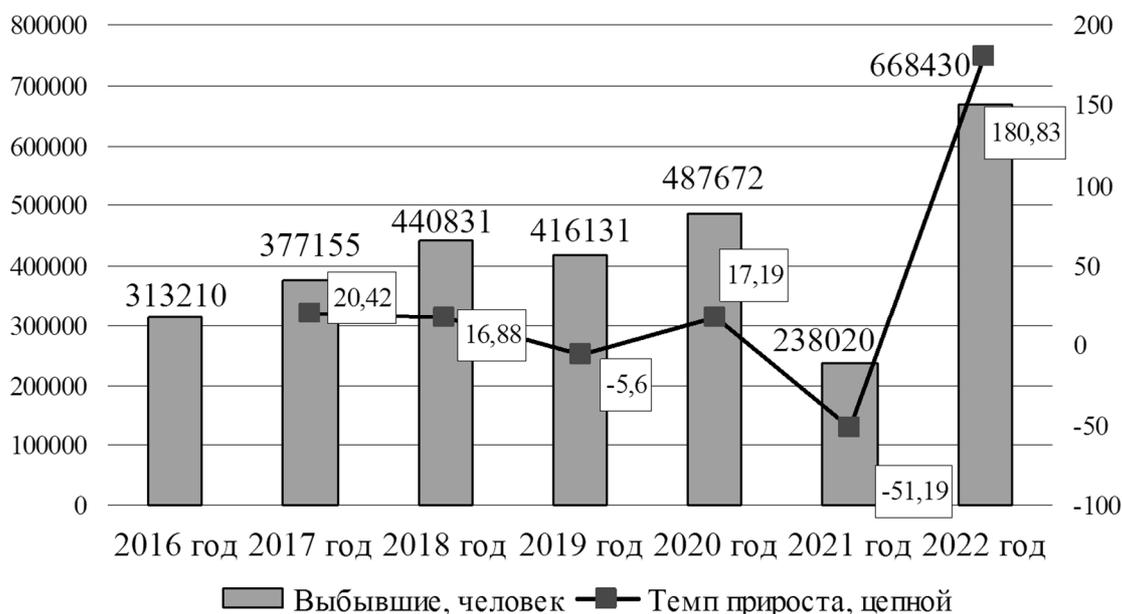

Рис. 2. Динамика выбывшего населения из России в другие страны

На основе полученных материалов можно сделать вывод о том, что динамика внешнего миграционного оттока на протяжении рассмотренного периода активно стала колебаться в 2021-2022 гг. под давлением геополитических факторов. В период 2016-2020 гг. численность выбывшего населения была в целом на стабильном уровне. Активное увеличение данного показателя отмечалось в 2020 г. по сравнению с 2021 г. на 17,19% за счет влияния пандемии.

В 2021 г., напротив, стабилизация экономической ситуации способствовала снижению выездной активности населения и интенсивность внешнего миграционного оттока в стране сократилась на 51,19%. Радикальное повышение геополитических рисков в 2022 г. привело к повышенной миграционной активности, которая вылилась в первую очередь в отток населения. С началом специальной военной операции связана миграция первой волны, с началом мобилизации – вторая волна. В 2022 г. численность населе-

ния, выехавшего из России в другие страны, выросла относительно 2021 г. в 2,8 раза, что является достаточно большим показателем (рис. 3).

Как видим, миграционный прирост в России на протяжении рассмотренного временного периода носит положительный характер, т. е. численность прибывших превышает численность выбывших. В этой связи с количественной точки зрения миграция оказывает положительное влияние на отечественную демографическую конъюнктуру. Максимальное значение миграционного прироста отмечается в 2021 г., когда его величина выросла относительно предыдущего периода более чем в три раза, а минимальное значение зафиксировано в 2022 г., когда сокращение относительно предыдущего периода составило 85,6%.

Миграционный прирост в 2022 г. находился под жестким давлением геополитического фактора, а в 2021 г. стимулами для увеличения миграционного прироста выступили факторы макроэкономиче-

ской стабилизации. Низкое значение миграционного прироста в 2020 г. также стало следствием трансформации мировой социально-экономической конъюнктуры под влиянием пандемии. Выявленная вариативность миграционного прироста обусловлено влиянием на его динамику боль-

шого числа факторов, которые необходимо учитывать при управлении миграционной политикой. Представленные результаты аналитической диагностики формируют актуальную информационную базу для коррекции используемого инструментария миграционной политики.

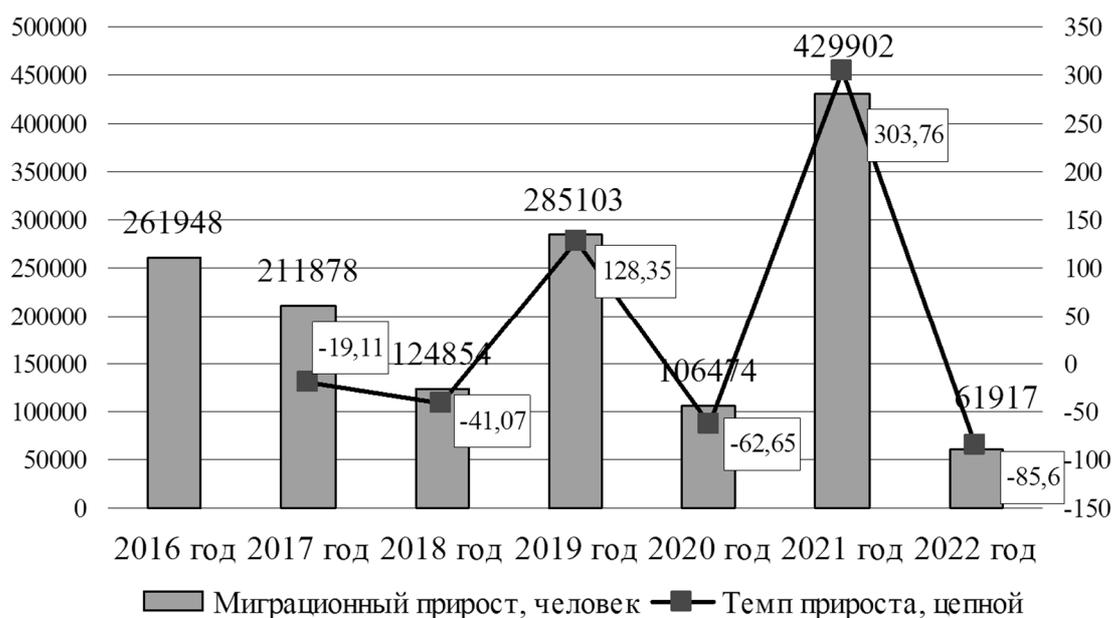

Рис. 3. Динамика миграционного прироста в России

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реализация миграционной политики в России должна носить уникальный характер, который связан со спецификой существующих закономерностей социально-экономического развития и историческими межгосударственными коммуникациями. В данном случае миграционная политика выступает в качестве системы общепринятых концептуальных норм и узаконенных инструментов, с помощью которых государство осуществляет регулирование миграционных процессов и миграционных потоков для решения тактических задачи и достижения стратегических целей социально-экономического развития нации.

На современном этапе реализация миграционной политики в России происходит в условиях ярко выраженной гео-

политической турбулентности, которая предъявляется расширенный перечень требований к эффективности используемого инструментария и императивности применяемых методов. В рамках авторской позиции необходимо отметить, что геополитическое положение и ретроспективная история международных коммуникаций делают Россию центром притяжения миграционных потоков, что требует установления качественного контроля не только над их интенсивностью, но и над структурным содержанием.

В этой связи миграционная политика должна в первую очередь защищать интересы постоянного населения страны, а решение проблем мигрантов необходимо обеспечить без ущерба интересам коренного населения. Привлечение мигрантов и их интеграция в российское общество не должны генерировать риски для соци-

ально-экономической системы страны и ее национальной безопасности.

Повышенный интерес к Балтийскому региону России, по мнению калининградских исследователей, связан, прежде всего, с его историко-культурной и географической уникальностью, благоприятной экологией и климатом, комфортными условиями проживания (море, близость к Европе и т. д.). Вместе с тем результаты анализа научной литературы показали и факторы неудовлетворенности: цены и тарифы в регионе; образ жизни местных жителей; отсутствие подходящей работы; качество социальной инфраструктуры. Подавляющее большинство уже после переезда разочаровались именно в культурной и географической уникальности Калининградской области, что ранее являлось главным побуждающим стимулом для переезда. Это свидетельствует о том, что у мигрантов не были сформированы четкие представления о переселенческой локации [15].

При планировании миграционной политики необходимо учитывать, что последствия «мягкой» блокады на Балтике имеют негативные последствия и сказываются на основных социально-экономических показателях, что подтверждается результатами конкретных эмпирических замеров [16; 17].

В оценочных суждениях калининградцев санкционное давление оказало существенное влияние на экономическую активность в регионе. Почти две трети респондентов по опросам Е. В. Фроловой и О. В. Рогач, проведенным весной 2022 г. (n = 481), считают, что кооперативы смогут занять место иностранных компаний, ушедших с российского рынка в связи с введением экономических санкций [18].

Результаты исследования К. С. Проданцова фиксируют высокий уровень доверия населения Калининградской области ко всем уровням управления, что способствует миграционной стабильности региона. 82,7% респондентов не со-

бираются менять место жительства и не планируют переезд в другие регионы РФ или другие страны [19].

Использование селективного подхода при определении приоритетов миграционной политики позволяет корректировать уже имеющиеся меры поддержки при переселении специалистов «нужных» для региона профессий [20].

Калининградские ученые определили «новые» миграционные тенденции в одной из самых востребованных сфер – ИТ-деятельности:

- серьезные затруднения работы бизнеса в регионе;
- угроза безработицы в условиях санкций «недружественных стран» и роста конкуренции на рынке труда;
- работа в зарубежной компании, санкции банковской системы РФ;
- инфляция, ограничение финансовых операций, торговли и пр., угроза безопасности имущества личного и/или семьи, бизнеса;
- релокация в другие регионы в условиях снижения дохода;
- острый конфликт идентичности и эмоциональных переживаний;
- отсутствие жизненных перспектив, личной безопасности, безопасности семьи «оторванность» от ИТ-сообщества;
- невозможность пользоваться привычными профессиональными инструментами;
- страх быть невостребованным в условиях конкуренции и ухода компаний [21].

Калининград отнесен к миграционному ядру «А» с высоким или средним миграционным приростом и миграционным оборотом [22].

Управление миграционными процессами в Калининградской области имеет ярко выраженные особенности, связанные в первую очередь с геополитическим положением данной территории. В современных условиях повышения агрессивности межгосударственной риторики на самом высшем уровне влияние подоб-

ных факторов только усилилось. К числу особенностей управления миграционными процессами в Калининградском регионе необходимо отнести:

– транзитный статус территории, которая позволяет при пересечении границы активно перемещаться в рамках всего социально-экономического пространства России;

– присутствие устойчивых социально-экономических коммуникаций со странами ЕС, и особенно странами Балтии, в которых проживает большое количество бывших соотечественников;

– наличие объективного и системного геополитического давления со стороны соседних государств ввиду территориальной разобщенности с «материковой» частью России;

– присутствие объективных транзитных сложностей перемещения мигрантов из стран Средней Азии и Закавказья;

– наличие особой экономической зоны для ведения бизнеса, которая способствует росту локальной деловой активности.

Региональная специфика Калининградской области учтена при разработке мероприятий по содействию добровольным миграционным потокам соотечественников¹. Основные мероприятия данной программы включают в себя решение следующих задач:

– оказание всесторонней консультационной помощи добровольным переселенцам при оформлении необходимых сопроводительных документов для получения релевантного миграционного статуса;

– дополнительная разовая компенсационная выплата, установленная региональными властями, которая связана с компенсацией расходов на подтверждение квалификации, уровня образования и ученых степеней;

– компенсация расходов из регионального бюджета, связанных с проведением медицинского освидетельствования;

– использование возможностей маневренного жилищного фонда для оказания услуг льготного социального найма жилья в отношении вынужденных переселенцев.

Комплекс обозначенных дополнительных мер, связанных с содействием добровольным переселенцам из числа бывших соотечественников, реализуемых на уровне городского округа «Город Калининград», способствует росту эффективности миграционной политики. Численность участников программы добровольного переселения городского округа «Город Калининград» в рамках рассмотренного периода стабильно увеличивается, т. е. можно говорить об эффективности функционирования городского менеджмента в данном направлении.

Проблематика управления миграционной политикой в городе также рассматривается в фарватере развития демографической повестки. В этой связи необходимо обратить внимание на постановление администрации городского округа «Город Калининград» от 9 июня 2022 г. № 444 «Об утверждении комплексного плана основных мероприятий по реализации в муниципальном образовании «Городской округ “Город Калининград”» в 2022-2025 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором содержатся отдельные стратегические цели и задачи миграционной политики, являющиеся актуальными для текущего состояния функционирования городского менеджмента.

Анализ представленной информационной базы свидетельствует о том, что

¹ О мерах по реализации мероприятий подпрограммы «Оказание содействия добровольному переселению в Калининградскую область соотечественников, проживающих за рубежом» государственной программы Калининградской области «Социальная поддержка населения»: постановление Правительства Калининградской области от 4 октября 2021 г. № 655. URL: <https://docs.cntd.ru/document/577920786> (дата обращения: 29.03.2024).

интенсивность международного миграционного потока городского округа «Город Калининград» в целом находится на стабильном уровне. Максимальное значение численности прибывших мигрантов зафиксировано в 2019 г. при росте относительно 2018 г. на 22,94%, а наибольшее значение выбывших лиц отмечено в 2022 г. при росте примерно в 2,3 раза по сравнению с 2021 г. Геополитическая ситуация 2022 г. не оказала радикального влияния на интенсивность миграционного потока городского округа «Город Калининград».

Резюмируя, необходимо отметить, что миграционный вопрос занимает важное место в социально-экономическом развитии Калининградской области, что обусловлено геополитическим положением территории и ее экономическими связями. Интенсивность миграционного потока в регионе находится на стабильном уровне при существовании незначительной тенденции к росту. С учетом объективной региональной специфики важное место в миграционной политике занимает проблема содействия добровольному переселению бывших соотечественников, которая активно и относительно успешно решается местными властями.

Выводы

Миграционная политика является важнейшим инструментом регулирования социально-экономического пространства страны со стороны государственных органов, который позволяет решать не только экономические и демографические задачи, но и также обеспечивает защиту национальной безопасности. В общем виде миграционная политика представляет собой комплексный набор нормативно-правовых актов и административных инструментов, регулирующих движение входящих и исходящих миграционных потоков, а также формирующих основы правового статуса и правила поведения мигрантов в социально-экономическом пространстве государства.

К основным характерным чертам миграционной политики, раскрывающим ее сущность и конкретизирующие управленческую индивидуальность, необходимо отнести использование общепринятых концептуальных принципов общественного устройства и нормы действующего законодательства в качестве фундамента. Под объектом воздействия подразумеваются миграционные потоки и миграционные отношения. Она реализуется органами государственной власти, политическими силами и общественными объединениями; носит непрерывный, преемственный и длящийся по времени характер; обеспечивает гармонизацию социально-экономического пространства и снижает социальные риски для мигрантов; сфокусирована на достижении установленных стратегических целей путем решения актуальных текущих задач; обеспечена мерами государственного воздействия и защищена инструментами государственного принуждения; затрагивает практически все виды общественно-политических, социально-экономических и административно-правовых отношений. Функции миграционной политики отражают ее роль в социально-экономическом развитии государства и детализируют ключевые механизмы управления миграционной повесткой.

Актуальным инструментом повышения эффективности миграционной политики является реализация миграционных проектов в орбите регионального и городского управления. В авторской интерпретации миграционный проект представляет собой комплекс четко спланированных и проработанных действий, обеспечивающих достижение поставленных целей по повышению эффективности миграционной политики в рамках лимитированного временного интервала при использовании ограниченного заранее сформированного ресурсного потенциала.

К числу основных направлений совершенствования миграционной политики в условиях Калининградской области с учетом территориальной специфики отнесены:

– построение устойчивого диалога с территориальным мигрантским сообществом в формате обратной связи;
– использование и тиражирование положительного опыта реализации проектов адаптации мигрантов;

– участие в нормировании и контроле предоставления трудовых квот для мигрантов;
– обеспечение эффективной работы территориальных адаптационных центров мигрантов на основе цифровых технологий.

Список литературы

1. Ростовская Т. К., Золотарева О. А., Васильева Е. Н. Методология мониторинга результативности семейно-демографической политики: региональный аспект // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2 (30). С. 214–229.
2. Рязанцев С. В., Касымов О. К. Трансформация миграционной политики России: тренды, приоритеты, место стран Центральной Азии // Миграционное право. 2021. № 2. С. 16–20.
3. Щекотуров А. В., Кришталь М. И., Зимовина Е. П. Медиаобразы Калининградской области в структуре миграционных установок миллениалов и реформенного поколения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, № 2. С. 165–182.
4. Самойлов В. Д., Нурадинов Ш. М., Селезнева, К. В. Государственная миграционная политика России в контексте квантификации былого, настоящего и будущего // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 1. С. 75–79.
5. Абрамов А. П., Супрун А. Ю., Пашутко Д. С. Освоение дальневосточных территорий России: от истоков к современным реалиям // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 200–213.
6. Синюкова Н. С. Миграционная политика в регионах России // Инновационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности: сборник научных статей X Международной научной конференции (Волгоград, 21-22 октября 2021 г.). М.: Конверт, 2021. С. 249–250.
7. Суркова И. В. Влияние миграционной политики на социально-экономическое развитие региона // Государственная политика и управление: теория, методология, практика: сборник материалов национальной научно-практической конференции. Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2021. С. 176–177.
8. Анчутина А. Е. К вопросу о влиянии экспертного сообщества на формирование и реализацию государственной миграционной политики в Российской Федерации // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сборник научных трудов. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 96–99.
9. Земцов С. П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России) // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 23–45.
10. Дутов П. О. Реализация государственной миграционной политики противодействия незаконной трудовой миграции: основные проблемы и перспективы // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 93–95.
11. Ковалев В. С. Миграционная политика Белгородской области // Образование. Наука. Производство: сборник докладов XV Международного молодежного форума (г. Белгород, 23–24 октября 2023 г.). Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2023. С. 415–420.
12. Комарницкая Т. В. Профориентационные проекты как инструмент демографической и миграционной политики региона (на примере Калининградской области) // Астраханский вестник экологического образования. 2023. № 3(75). С. 121–130.
13. Липатова Л. Н. Исследование миграционных процессов в современной России с позиции обеспечения экономической безопасности // Регионоведческие исследования. 2020. № 1(52). С. 53–65.

14. Поздеев Е. В. Совершенствование реализации государственной политики социально-демографического развития муниципального образования // Трансформация системы публичной власти в Российской Федерации: опыт, проблемы, тенденции: сборник материалов национальной научно-практической конференции (г. Орел, 20 мая 2022 г.). Орел: Среднерусский институт управления, 2022. С. 139–144.
15. Волошенко К. Ю., Лялина А. В. Привлекательность Калининградской области: факторы притяжения и причины разочарования мигрантов из регионов России // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 102–128.
16. Оргусар Я. Н. Анализ возможностей и вызовов для устойчивого развития экономики Калининградской области в условиях внешнего санкционного давления // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2023. № 2. С. 43–47.
17. Лачининский С. С. Геоэкономические риски регионов российской Балтики в условиях обостряющейся геополитической обстановки // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 2. С. 23–37.
18. Фролова Е. В., Рогач О. В. Новая роль кооперации в условиях экономических санкций: оценки жителей Калининградской области // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 46–60.
19. Проданцов К. С. Социально-политические настроения жителей Калининградской области как индикатор геополитической безопасности региона // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 1. С. 90–106.
20. Профессиональные факторы и механизмы привлечения в Калининградскую область мигрантов из регионов России / К. Ю. Волошенко, А. В. Лялина, Ю. Ю. Фарафонова, А. А. Новикова // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 1 (122). С. 143–165.
21. Мотивы переезда ИТ-специалистов в Калининградскую область из регионов России / К. Ю. Волошенко, Е. С. Фидря, А. В. Лялина, Ю. Ю. Фарафонова, А. А. Новикова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5(177). С. 151–176.
22. Лялина А. В. Миграционные процессы в приморских муниципалитетах Калининградской области: «агломерационные» эффекты или талассоаттрактивность? // Псковский регионалогический журнал. 2021. Вып. 2 (46). С. 58–78.

References

1. Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilyeva E.N. Methodology for monitoring the effectiveness of family and demographic policy: regional aspect. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. 2022;8(2):214–229. (In Russ.)
2. Ryazantsev S.V., Kasymov O.K. Transformation of the migration policy of Russia: trends, priorities, place of the countries of Central Asia. *Migratsionnoye pravo = Migration Law*. 2021;(2):16–20. (In Russ.)
3. Shchekoturov A. V., Krishtal M.I., Zimovina E.P. Media images of the Kaliningrad region in the structure of migration attitudes of millennials and the reform generation. *Baltiyskiy region = Baltic Region*. 2021;13(2):165–182. (In Russ.)
4. Samoilov V.D., Nuradinov Sh.M., Selezneva K.V. State migration policy of Russia in the context of quantification of the past, present and future. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry = Education. The Science. Scientific Personnel*. 2021;(1):75–79. (In Russ.)
5. Abramov A.P., Suprun A.Yu., Pashutko D.S. Development of the Far Eastern territories of Russia: from origins to modern realities. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023;13(6):200–213. (In Russ.)
6. Sinyukova N.S. Migration policy in the regions of Russia. In: *Innovatsionnyye tekhnologii, ekonomika i menedzhment v promyshlennosti: sbornik nauchnykh statey X mezhdunarodnoy nauchnoy*

konferentsii (Volgograd, 21-22 oktyabrya 2021 g.) = Innovative technologies, economics and management in industry: Collection of scientific articles of the X international scientific conference, 21-22 October 2021, Volgograd. Moscow: Convert; 2021. P. 249–250 (In Russ.)

7. Surkova I.V. The influence of migration policy on the socio-economic development of the region. In: *Gosudarstvennaya politika i upravleniye: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik materialov natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii = State policy and management: theory, methodology, practice: Collection of materials from the national scientific and practical conference.* Orel: Srednerusskii institut upravleniya – filial RANKhiGS; 2021. P. 176–177. (In Russ.)

8. Anchutina A.E. On the question of the influence of the expert community on the formation and implementation of state migration policy in the Russian Federation. In: *Ekspertnyye instituty v XXI veke: printsipy, tekhnologii, kul'tura: sbornik nauchnykh trudov = Expert institutes in the XXI century: principles, technologies, culture: Collection of scientific works.* Irkutsk: Irkutskii gosudarstvennyi universitet; 2022. P. 96–99. (In Russ.)

9. Zemtsov S.P. Sanctions risks and regional development (on the example of Russia). *Baltiyskiy region = Baltic Region.* 2024;16(1):23–45. (In Russ.)

10. Dutov P.O. Implementation of the state migration policy to combat illegal labor migration: main problems and prospects. *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry = Education. The Science. Scientific Personnel.* 2021;(4):93–95. (In Russ.)

11. Kovalev V.S. Migration policy of the Belgorod region. In: *Obrazovaniye. Nauka. Proizvodstvo: sbornik dokladov XV Mezhdunarodnogo molodezhnogo foruma (Belgorod, 23–24 oktyabrya 2023) = Education. The science. Production: Collection of reports of the XV International Youth Forum, 23–24 October 2023, Belgorod.* Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V. G. Shukhova, 2023. P. 415–420. (In Russ.)

12. Komarnitskaya T.V. Career guidance projects as a tool of demographic and migration policy of the region (on the example of the Kaliningrad region). *Astrakhanskiy vestnik ekologicheskogo obrazovaniya = Astrakhan Bulletin of Environmental Education.* 2023;(3):121–130. (In Russ.)

13. Lipatova L.N. Study of migration processes in modern Russia from the perspective of ensuring economic security. *Regionovedcheskiye issledovaniya = Regional Studies.* 2020;(1):53–65. (In Russ.)

14. Pozdeev E.V. Improving the implementation of state policy of socio-demographic development of a municipal formation. In: *Transformatsiya sistemy publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii: opyt, problemy, tendentsii: sbornik materialov natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Orel, 20 maya 2022) = Transformation of the system of public power in the Russian Federation: experience, problems, trends: Collection of materials from the national scientific and practical conference, 20 May 2022, Orel.* Orel: Srednerusskii institut upravleniya; 2022. P. 139–144. (In Russ.)

15. Voloshenko K.Yu., Lyalina A.V. Attractiveness of the Kaliningrad region: factors of attraction and reasons for disappointment of migrants from Russian regions. *Baltiyskiy region = Baltic Region.* 2022;14(3):102–128. (In Russ.)

16. Orgusar Ya.N. Analysis of opportunities and challenges for sustainable development of the economy of the Kaliningrad region in the conditions of external sanctions pressure. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo = Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society.* 2023;(2):43–47. (In Russ.)

17. Lachininsky S.S. Geoeconomic risks of the Russian Baltic regions in the context of an aggravating geopolitical situation. *Baltiyskiy region = Baltic Region.* 2022;14(2):23–37. (In Russ.)

18. Frolova E.V., Rogach O.V. The new role of cooperation in the conditions of economic sanctions: assessments of residents of the Kaliningrad region. *Baltiyskiy region = Baltic Region.* 2024;16(1):46–60. (In Russ.)

19. Prodantsov K.S. Socio-political sentiments of residents of the Kaliningrad region as an indicator of the geopolitical security of the region. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seri-*

ya: *Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki = Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences*. 2023;(1):90–106. (In Russ.)

20. Voloshenko K.Yu., Lyalina A.V., Farafonova Yu.Yu., Novikova A.A. Professional factors and mechanisms for attracting migrants from Russian regions to the Kaliningrad region. *Regionologiya = Regionology*. 2023;31(1):143–165. (In Russ.)

21. Voloshenko K.Yu., Fidrya E.S., Lyalina A.V., Farafonova Yu.Yu., Novikova A.A. Motives for the relocation of IT specialists to the Kaliningrad region from Russian regions. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;(5):151–176. (In Russ.)

22. Lyalina A.V. Migration processes in the coastal municipalities of the Kaliningrad region: «agglomeration» effects or thalassoattraction? *Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal = Pskov Regional Journal*. 2021;2(46):58–78. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: abramov_ap@inbox.ru,
ORCID: 0000-0001-9913-2449

Гавриков Федор Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Курский государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gavrikovf81@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1338-7262

Fedor A. Gavrikov, Candidate of Sciences (Historical), Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Kursk State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gavrikovf81@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-1338-7262